

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ КЕНОЗИСА

СВЯТЫМИ ОТЦАМИ I–VII ВВ.

Станислав Владимирович Жиденев

аспирант заочного отделения Московской духовной академии
141309, Сергиев Посад, Аптекарский переулок, д. 1
s.zhidenev@mail.ru

Для цитирования: Жиденев С. В. Проблема понимания кенозиса святыми отцами I–VII вв. // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 113–125. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.006

Аннотация

УДК 27-144.894 (27-9|01/07|-284)

Публикация посвящена понятию «кенозис» в целом и определению его роли и места в трудах святых отцов в частности. В рамках темы были проанализированы труды преподавателя Московской духовной академии М. М. Тареева, профессора Казанской духовной академии П. П. Пономарёва, профессора Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковского, профессора В. Н. Лосского, американского епископального богослова и священника Френсиса Джозефа Холла и современного отечественного богослова протоиерея Вадима Леонова. В результате исследования выделены этапы святоотеческого понимания «кенозиса», исторические условия и учения, повлиявшие на развитие христологии, а также особенности изложения идеи кенозиса в рассматриваемый период. Основной вывод таков: идея кенозиса присутствует в церковном сознании с начала христианской истории. Ключевую роль в понимании святыми отцами кенозиса Господа Иисуса Христа занимает богословие святого апостола Павла. Важнейшей вехой в раскрытии идеи кенозиса в святоотеческом богословии является деятельность Первого и Второго Вселенских Соборов, утвердивших кенозис как часть Символа веры.

Ключевые слова: Церковь, экклесиология, христология, кенозис, святые отцы, Вселенские Соборы, первохристианство, борьба с ересями.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024

The Problem of Understanding Kenosis by the Holy Fathers in the 1st – 7th Centuries

Stanislav V. Zhidenev

PhD student at the Distance Learning Department at the Moscow Theological Academy

1 Aptekarsky lane, Sergiev Posad 141309, Russia

s.zhidenev@mail.ru

For citation: Zhidenev, Stanislav V. “The Problem of Understanding Kenosis by the Holy Fathers in the 1st – 7th Centuries”. *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 113–125 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.006

Abstract. The publication is devoted to the concept of «kenosis» in general and the definition of its role and place in the works of the Holy Fathers, in particular. Within the framework of the topic, the works of the teacher of the Moscow Theological Academy M. M. Tareev, professor of the Kazan Theological Academy P. P. Ponomarev, professor of the St. Petersburg Theological Academy N. N. Glubokovsky, professor V. N. Lossky, American Episcopal theologian and priest Francis Joseph Hall and contemporary Russian theologian Archpriest Vadim Leonov were analyzed. The article presents the conclusions of these scholars, on the basis of which the author identifies the stages of the patristic understanding of «kenosis», the historical conditions and teachings that influenced the development of Christology, as well as the features of the presentation of the idea of kenosis in the period under consideration. The main conclusion: the idea of kenosis has been present in church consciousness since the beginning of Christian history. The key role in the understanding of the kenosis of the Lord Jesus Christ by the Holy Fathers is occupied by the theology of the Holy Apostle Paul. The most important milestone in the development of the idea of kenosis in patristic theology is the work of the First and Second Ecumenical Councils, which affirmed kenosis as part of the Creed.

Keywords: Church, ecclesiology, Christology, kenosis, Holy Fathers, Ecumenical Councils, early Christianity, the fight against heresies.

The article was submitted on 11/20/2024; approved after reviewing on 12/28/2024

На современном этапе развития церковной науки актуализировалось изучение понятия «кенозис» и производных от него понятий: «кенозис Церкви», «кенотическое богословие», «кенотическая экклесиология» и т. д. Понятие «кенозис» используется в православном, католическом, протестантском богословии, а также в псевдохристианских учениях. В зависимости от целей исследователя и его религиозных взглядов, производные понятия «кенозис» способны не только пополнить его понятийный аппарат, но и привнести в церковную науку смыслы, далёкие от православного вероучения. В поисках православного понимания понятия «кенозис» обратимся к святоотеческой мысли. Учение святых отцов для православных христиан является духовным «барометром» в понимании учения Господа Иисуса Христа. К их наследию мы обращаемся для того, чтобы определить верность личного понимания тех или иных аспектов христианской проповеди.

Само понятие «кенозис» — часть лексики Нового Завета и богословия святого апостола Павла. Прот. Вадим Леонов отмечает¹, что формы глагола *греч.* κενόω в Новом Завете применяются пять раз: Рим. 4, 14; 1 Кор. 1, 17; 9, 15; 2 Кор. 9, 3; Флп. 2, 7. Для уточнения добавим, что профессор Казанской духовной академии П. П. Пономарёв в статье «Кенозис»² использует ссылку ещё на один стих Второго послания к Коринфянам, важного в раскрытии настоящей темы — 2 Кор. 8, 9.

В нашей статье значение понятия «кенозис» определяется на основе «Древнегреческо-русского словаря» И. Х. Дворецкого и «Словаря греческой патристики»³ Джеффри Гюго Лампе⁴. Согласно указанным изданиям понятие «кенозис» восходит к древнегреческому слову «κένωσις», образованному от глагола *греч.* «κενόω» при помощи суффикса -σι (ς), означающего действие или результат действия: «опустошение», «истощание», «умаление». Понятие обозначает самоуничтожение Бога в деле Спасения человека. Важной частью его понимания является добровольность воплощения Господа Иисуса Христа, Его снисхождение к грешному человеку и желание понести на Себе грехи человечества.

1 Леонов В., *прот.* Кенозис // ПЭ. 2013. Т. 32. С. 447.

2 Пономарев П. П. Кенозис // Православная богословская энциклопедия / ред. Н. Н. Глубоковского. Т. 9. Санкт-Петербург, 1908. Ст. 499.

3 Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий, ред. С. И. Соболевский. Т. 1. Москва, 1958. С. 933–934, с. в. «κενόος»; A Patristic Greek Lexicon / ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1961. P. 744–746, с. в. «κένωσις, ἥ».

4 G. W. H. Lampe (1912–1980 гг.) — англиканский священник и теолог.

На рубеже XIX–XX вв. увеличивается число церковно-исторических исследований по данному вопросу. Среди зарубежных работ, посвящённых кенозису, стоит отметить сочинение Фрэнсиса Джозефа Холла⁵ «Кенотическая теория, рассмотренная с особым упором на её англиканские формы и аргументы»⁶, изданное в Нью-Йорке в 1898 г. Труд написан в защиту католического учения от «кенотической теории» (англ. «kenotic theory»). Первая часть посвящена цитатам из творений святых отцов, которые могут быть использованы для критики кенотической теории. Во второй части рассматривается классическая теория М. Лютера и её современные формы, в третьей части — появление кенотических идей в англиканской литературе. Среди отечественных сочинений стоит отметить работу преподавателя Московской духовной академии М. М. Тареева «Уничтожение Господа нашего Иисуса Христа» (1901 г.)⁷. Впоследствии она вошла в его монументальный труд «Основы христианства» (1908 г.)⁸. Благодаря работам М. М. Тареева в академическом богословии утверждается периодизация и формулируются основные выводы в развитии идеи кенозиса в I–V вв. н. э. Также можно выделить работы профессора П. П. Пономарёва⁹, профессора Н. Н. Глубоковского¹⁰, профессора В. Н. Лосского¹¹ и современного исследователя протоиерея Вадима Леонова (род. 1966 г.)¹².

- 5 Francis J. Hall (1857–1932 гг.) — американский священник англо-католической традиции и богослов. Ф. Холл разрабатывал англиканскую систематическую теологию.
- 6 См.: *Hall F. J. The Kenotic Theory: Considered with Particular Reference to Its Anglican Forms and Arguments.* New York (N.Y.): Longmans; Green, 1898.
- 7 См.: *Тареев М. М. Уничтожение Господа нашего Иисуса Христа.* Филип. II, 5–11. Экзегетическое и историко-критическое исследование. Москва, 1901.
- 8 *Тареев М. М. Уничтожение Христа // Тареев М. М. Основы христианства: Система религиозной мысли.* Т. 1: Христос. Сергиев Посад, 1908. С. 7–134.
- 9 Павел Петрович Пономарёв (1872 г. — ок. 1921 г.) — профессор догматического богословия Казанской духовной академии.
- 10 Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937 гг.) — православный богослов, историк Церкви, редактор «Православной богословской энциклопедии». Главный предмет его исследований — жизнь и деятельность апостола Павла.
- 11 Владимир Николаевич Лосский (1903–1958 гг.) — православный богослов и историк Церкви. В богословии его занимала проблематика познания Бога и учение о Святой Троице, а также творения святых отцов.
- 12 *Пономарев П. П. Кенозис.* Ст. 494–506; *Глубоковский Н. Н. Христово уничтожение и наше спасение: Филипп. II, 5–11 (Библейско-экзегетический анализ).* [София (Болгария). 7 июля (21 июня) 1929 г.] // *Православная мысль.* 1930. № 2. С. 86–101; *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие.* Сергиев Посад, 2012; *Леонов В., священник. Бог во плоти: Святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа.* Москва, 2005; *Леонов В., прот.* Кенозис. С. 446–453.

1. Идея кенозиса у апостола Павла

Вначале обратимся к пониманию идеи кенозиса святым апостолом Павлом. Этот вопрос рассмотрен в труде Н. Н. Глубоковского «Христово уничижение и наше Спасение...». Николай Никанорович указывает, что святой апостол Павел писал для «простецов», понятным языком, «без отвлеченных догматических расчленений»¹³, поэтому в стихах Флп. 2, 5–11 апостол говорит об истинах, несомненных для каждого его слушателя. Одна из них — неизменчивость Бога, иначе говоря, для апостола Павла было немислимо учить, что Бог «внутренно трансформировался и <...> перестал быть божественным»¹⁴. Таким образом, в Павловом понимании кенозиса заключена мысль о том, что Бог сохраняет Свою Божественную эссенциальность в акте Воплощения и одновременно творит Своё добровольное уничижение, которое надо понимать как совершенную Им Самим в отношении Себя «временную модификацию»¹⁵. Таким образом, Богочеловечество Господа Иисуса Христа — это не новое бытие Бога, а «новый способ его реализации»¹⁶. Вся жизнь Господа Иисуса Христа на земле, начиная с Его Воплощения, была проявлением кенозиса «в разных видах земного служения»¹⁷. Важно отметить, что кенозис в изложении святого апостола Павла — это акт уничижения Бога до земных ограничений, до самой смерти, отказ «от всякого господства и борьбы», но не характеризующийся непременно позором¹⁸. Его уничижение, Его кенозис есть воплощение Бога в образе человеческого Бытия, «поскольку все люди <...> остаются ничуть не властвующими» (см. Евр. 11, 6–8). Таким образом, Н. Н. Глубоковский выводит равенство: вочеловечение и жизнь Спасителя на земле равны рабству, кенозису и неизбежности смерти, не предполагающей позора. «Всё тут неестественно и непонятно», — пишет Н. Н. Глубоковский. И добавляет, что мы, однако, принимаем этот Акт верой по причине субъекта действия — Бога и Его Тайноведения¹⁹. Таков Путь к Славе (см.: Евр. 2, 9–10; Еф. 1, 22; 1 Кор. 15, 27; Евр. 13, 20; 1 Тим. 3, 16)²⁰.

13 Глубоковский Н. Н. Христово уничижение и наше спасение. С. 23, 30.

14 Там же. С. 31.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же. С. 33, 34.

18 Там же. С. 34.

19 Там же. С. 34–35.

20 Там же. С. 35–36.

2. Понимание кенозиса в святоотеческий период

Период с I по III в. н. э. в трудах исследователей предстаёт как время апологии действительности двух природ в Господе Иисусе Христе, с особым упором на величии Логоса²¹. Тема кенозиса в этой связи не получила самостоятельного рассмотрения. При этом, по мнению М. М. Тареева и П. П. Пономарёва, идея кенозиса всё же присутствует в трудах христианских писателей этого периода. Так, в богословии сщмч. Игнатия Богоносца (†107 г.) страдания Господа Иисуса Христа предстают вполне в духе богословия апостола Павла как страдания Бога (*греч. πάθος τοῦ Θεοῦ*)²². Однако ошибочное понимание этих рассуждений приводило к докетическим воззрениям, с которыми полемизирует, например, сщмч. Ириней Лионский († 202 г.)²³. Впоследствии, в III в. н. э., возникает ошибочное учение — патрипассианство, как одно из направлений монархианства. Последователи этой ереси исповедовали только Единого Бога, но не Пресвятую Троицу, называя Его Отцом. Учили о Его уничижении, приписывая Отцу и рождение, и страдание.

В форме отдельных изречений идея кенозиса также встречается у отцов Церкви: сщмч. Ириней Лионского, Тертуллиана († 220/240 гг.), Оригена († 253/254 гг.), но при этом осмысление кенозиса не стало частью их богословских систем²⁴. Идея выражается в терпеливом перенесении страданий, в которых христиане стремились уподобиться Господу Иисусу Христу, Своим уничижением открывшего христианам путь «славы сынов Божиих»²⁵.

Таким образом, в первые века христианской проповеди сложилось общее понимание идеи кенозиса как нисхождения Божественной природы до грешной человеческой природы, как желания первых христиан уподобиться Господу Иисусу Христу в Его кенозисе через принятие мучений, как допустимости использовать понятие «кенозис Бога».

В IV в. н. э. наступает новый этап в развитии христологии и раскрытии идеи кенозиса в святоотеческом богословии. Христианское учение к этому периоду уже выразило мысль о двух природах Господа Иисуса Христа и настало время дать ответ на вопрос: на каком основании и каким образом сочетаются в Нём божественная и человеческая

21 Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 42; Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 495–496.

22 Там же. С. 496; Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 41–42.

23 Там же. С. 46–47.

24 Там же. С. 49, 50.

25 Там же. С. 47, 49–50; Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 496.

природы? На этом основании, как отмечает П. П. Пономарёв, «идея кеносиса заняла видное место» в богословии²⁶.

Отличительными чертами нового этапа является борьба христианского учения с ересями аполлинаризма (П. П. Пономарёв) и арианства (прот. Вадим Ленов)²⁷ и начало созыва Вселенских Соборов.

По мнению М. М. Тареева, на этом этапе христианские богословы обладали силой для того, чтобы сформулировать православное понимание кеносиса. Однако, отмечает он с грустью, борьба с ересями Ария и Аполлинария создала неблагоприятную ситуацию в раскрытии идеи кеносиса²⁸.

«Места Свящ. Писания, в которых раскрывается истина самоуничтожения Сына Божия, православные писатели, конечно, не обходили молчанием; но они, главным образом, старались показать вопреки арианам, что всякие уничижительные выражения Свящ. Писания относятся собственно к человечеству, которое было воспринято Сыном Божиим, что они не уничижают Его божества, что уничтожение воплощения скорее послужило к прославлению и даже обожению человечества, как часто выражался Григорий Богослов»²⁹.

При этом «учение Аполлинария о предвечном человечестве давало православным повод говорить в защиту идеи кеносиса»³⁰. Аполлинарий Лаодикийский († 390 г.) учил о страданиях плоти как страданиях самого божества³¹. При этом противники Аполлинария, как отмечает П. П. Пономарёв, в большей степени ориентировались на разбор оснований, на которые опирался Аполлинарий, чем на его понимание кеносиса. Они «уклонялись» от обстоятельного рассмотрения идеи кеносиса, «якобы потому, что аполлинарианство в этом случае» представляло собой «крайнее выражение самоуничтожения Христа»³², а полемика с арианами поглощала силы, которые они направили на раскрытие истины единосущия Богу Отцу «Его Единородного Сына»³³.

Трудами первых двух Вселенских Соборов (Никейского 325 г. и Константинопольского 381 г.) устанавливается «Изложение веры». Как пишет М. М. Тареев, в нём идея кеносиса определяется как «прямое

26 Пономарев П. П. Кеносис. Ст. 496.

27 Ленов В., прот. Кеносис. С. 448.

28 Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 54.

29 Там же. С. 55.

30 Там же. С. 58.

31 Пономарев П. П. Кеносис. Ст. 496–497; Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 51–52.

32 Там же. С. 54; Пономарев П. П. Кеносис. Ст. 497.

33 Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 54.

и буквальное выражение идеи богоснисхождения, явленного в воплощении Сына Божия», и далее:

«Вероопределение I и II Всел. Соборов сделало необходимым, для изъяснения тайны богочеловеческой жизни, учение о кенозисе; с этого времени “теория кенозиса” составляет отличительную принадлежность православных христологий; с этого времени изложение церковного учения о лице Иисуса Христа всякий раз переходит в учение о кенозисе [всякий раз], как только хотели дать более церковной формулы, — не только описать ее, но и объяснить»³⁴.

Таким образом, М. М. Тареев и П. П. Пономарёв характеризуют IV в. как время, ещё не благоприятное для раскрытия «идеи кенозиса в святоотеческой письменности»³⁵. В IV в., как и в первые три века христианской проповеди, это учение встречается «только в кратких выражениях», например, у свт. Григория Нисского: «Глас же Собора говорит: *сшедшего с неба*. <...> разум здесь открывает и высший смысл, — <...> здесь говорится не о местном нисхождении Божества, <...>, но означает снисхождение к уничиженности нашего естества»³⁶, — или у свт. Василия Великого: «Господь принял на Себя естественные страдания в подтверждение истинного, а не мечтательного вочеловечения»³⁷.

Новый этап в понимании кенозиса начинается в **V в. н. э.** Он связан с богословием свт. Кирилла Александрийского. Исторически богословие святителя складывалось в борьбе с несторианством³⁸. Ошибочность учения Нестория заключается, по мысли П. П. Пономарёва, в «соблазне ума»: Несторий учил о «немыслимости того, чтобы Бог мог родиться, возрастать, питаться, страдать, умереть и воскреснуть»³⁹. Всё это свойственно, с точки зрения несторианства, человеческому естеству

34 Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 60.

35 Там же. С. 54, 59–60; Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 497.

36 *Gregorius Nyssenus. Antirrheticus adversus Apollinarium 9 // Gregorii Nysseni opera / ed. F. Mueller. Vol. 3/1. Leiden, 1958. P. 143: «μη τοπικῶς λέγων καταβαίνειν τὸ Θεῖον πανταχοῦ ὄν καὶ περιεδραγμένον τῶν ὄντων, ἀλλὰ τὴν πρὸς τὸ ταπεινὸν τῆς φύσεως ἡμῶν παραδηλῶν συγκατάβασιν».* Рус. пер.: Григорий Нисский, свт. Опровержение мнений Аполлинария (антирритик) 9 // Творения святого Григория Нисского. Ч. 7. Москва, 1865. С. 76.

37 *Basilius Caesariensis. [Epistula 261.] Τοῖς ἐν Σωζοπόλει 3 // Saint Basile. Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 3. Paris, 1966. P. 118:11–13: «Ὁθεν φαίνεται ὁ Κύριος τὰ μὲν φυσικὰ πάθη παραδεχόμενος εἰς βεβαίωσιν τῆς ἀληθινῆς καὶ οὐ κατὰ φαντασίαν ἐνανθρωπήσεως».* Рус. пер.: Василий Великий, свт. Письмо 253 (261). К жителям Созополя 3 [ок. 377 г.] // ПСТСО. 4. С. 870. См.: Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 497.

38 Тареев М. М. Основы христианства. Т. 1. С. 65; Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 497.

39 Там же.

и Богу не может быть приписано⁴⁰. Следующее расхождение — разница в понимании спасения. Если в православии Бог посылает Единородного Сына Своего для спасения человечества, то в несторианстве человек сам в своей «самодеятельности» «заслуживает благоволения Божия» в различных «единениях Логоса с человеком Христом»⁴¹. Таким образом, по мысли П. П. Пономарёва, если в несторианстве есть идея кенозиса, то только в широком смысле, как «самоограничение божества, проявившееся здесь в постепенном вселении Бога Слова в человека Христа»⁴². В ответ на ересь Нестория свт. Кирилл Александрийский (согласно терминологии П. П. Пономарёва) развивает учение об узком понимании кенозиса, согласующегося с учением святого апостола Павла⁴³. Основной вопрос святителя таков: в чём именно проявилось уничтожение воплотившегося Слова Божия? Отвечая⁴⁴ на него, свт. Кирилл использует образы, данные святым Павлом: «обнищание» (2 Кор. 8, 9) и «раб» (Флп. 2, 7). Но, поясняя, добавляет, что кенозис — это явление Сына Божия в ипостасном единении с человеческой природой, когда Сущий в Божестве явился неизменной божественной природой и воспринял без изменения человеческую природу. Воплотившись, Сын Божий подчиняется законам развития человеческой природы — так исключается докетизм. При этом божественная природа Господа Иисуса Христа остаётся идеальной и совершенной, а не складывается, как у святых людей, в результате развития. Значит, Христос не поэтапно получает большее ведение, а постепенно проявляет его. Свт. Кирилл Александрийский свидетельствует, что «в целях домостроительства [Слово] допустило условиям (мерам) человеческой природы владеть Собою»⁴⁵.

«Будучи, как Бог, всеведущ, Логос, как человек <...> не отвергнул явиться незнающим, потому что это приличествует человеческой природе»⁴⁶.

«В рабском образе, который принял на Себя Сын Божий, открывалось Его божественное господство, в человеческой скудости — богоприличная

40 Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 497–498.

41 Там же. Ст. 498.

42 Там же. Ст. 498–499.

43 Там же. Ст. 499.

44 Там же. Ст. 499–502.

45 *Cyrillus Alexandrinus. Quod unus sit Christus* [760c:18–19] // SC. 97. P. 456: «Ἦφιει δὴ οὖν οἰκονομικῶς τοῖς τῆς ἀνθρωπότητος μέτροις ἐφ' ἑαυτῷ τὸ κρατεῖν». Рус. пер. по: Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 499.

46 *Cyrillus Alexandrinus. Adversus anthropomorphitas* 14 // PG. 76. Col. 1101B: «οὐκ ἀποσεῖεται τὸ καὶ ἀγνοῆσαι δοκεῖν, διὰ τὸ πρόπειν τῇ ἀνθρωπότητι». Рус. пер. по: Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 499–500.

слава; в Нем жизнь подзаконная, сообразная с мерой человечества явилась увенчанной царским величием, человеческое уничижение — в чрезвычайных преимуществах. Ибо Единородный Сын Божий стал человеком не для того, чтобы навсегда остаться в мерах уничижения (τῆς κενώσεως), но для того, чтобы, принявши вместе с уничижением все свойственное ему, однако будучи Богом по природе, открыться в уничижении Богом же, украсить в Себе человеческую природу, показав ее участницей в священных и божественных достоинствах»⁴⁷.

Отношение божества к человечеству, таким образом, строится на основе добровольности, любви, искренности. Эта связь тесна, как связь между душой и телом.

Впоследствии в VII в. н.э. прп. Максим Исповедник († 662 г.) продолжит учить в духе святого апостола Павла и сщмч. Игнатия Богоносца не об оскудении Божества, но о неизреченном нисхождении Сына, умалившего Себя до *зрака раба* (Флп. 2, 7), остававшегося Богом во всей Своей полноте. В богословии прп. Максима Исповедника Господь Иисус Христос, как Новый Адам, являет собой пример человеческой природы, обоженной через ипостасное соединение. Он — целитель природы и воли человека. Так в изложении темы кенозиса начинает раскрываться аспект воли⁴⁸. По мысли В. Н. Лосского, понимание прп. Максимом Исповедником кенозиса Христа как бы составлено из двух «полюсов»: совершенная и обоженная природа с присущими ей естественной нетленностью и бесстрастием сочетается с добровольно воспринятой тленностью и подверженностью страданиям⁴⁹.

«Именно поэтому преподобный Максим Исповедник различает два восприятия Словом человечества: восприятие природное [сущностное] и восприятие относительное, или домостроительное. Причем первое как бы сокрыто вторым»⁵⁰.

47 *Cyrillus Alexandrinus. Quod unus sit Christus [753cd] // SC. 97. P. 430, 432: «ἐν οἰκετικῇ μορφῇ κυριότης, ἐν ἀνθρωπίνῃ μικροπρεπείᾳ δόξα θεοπρεπῆς, καὶ βασιλείας αὐχῆμασιν ἐστεφανωμένον τὸ ὑπὸ ζυγόν, τό γε ἦκον εἰς ἀνθρωπότητος μέτρον, καὶ ἐν ὑπερτάταις ὑπεροχαῖς τὸ ταπεινόν. Γέγονε γάρ ἀνθρώπος ὁ Μονογενῆς, οὐχ ἵνα τοῖς τῆς κενώσεως ἐναπομείνῃ μέτροις, ἀλλ' ἵνα λαβάν σὺν αὐτῇ τὰ αὐτῆς, Θεὸς ὡν φύσει, καὶ οὕτω γνωρίζηται, καὶ τὴν τοῦ ἀνθρώπου κατασεμνύνη φύσιν ἐφ' ἑαυτῷ, μέτοχον αὐτὴν ἀποφύνας ἱερῶν καὶ θεῶν ἀξιομάτων».* Рус. пер. по: *Пономарев П. П. Кенозис. Ст. 500–501.*

48 См.: *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 228, 524.*

49 Там же. С. 220.

50 Там же. С. 221.

Заключение

Таким образом, в церковном сознании идея кенозиса присутствует с начала христианской истории. С первых веков кенозис понимается как добровольное умаление Бога в деле спасения человека. Осмысляя этот Божественный акт, первые христиане, стремясь уподобиться Господу Иисусу Христу, добровольно претерпевают мучения, встречая гонения от иудеев и язычников (см. Деян. 7, 55–60). При этом православное понимание кенозиса Церковь вырабатывает в ответ на возникающие ереси и в борьбе с ними⁵¹. Важнейшей вехой в этом процессе является деятельность Первого и Второго Вселенских Соборов, утвердивших кенозис как часть Символа веры. Однако исследователь Люсьен Ришар (*фр.* L. Richard) указывает на важную деталь. В понимании кенозиса в святоотеческий период богословы готовы говорить о нём как о характере взаимоотношений божественной и человеческой природ Господа Иисуса Христа, но они не считают кенозис атрибутом Бога, не рассматривают кенотическую любовь как акт внутритроичной жизни:

«Для отцов сама идея кенозиса предполагает изменчивость и поэто-
му не может рассматриваться в качестве Божественного атрибута»⁵².

Подобное рассуждение можно встретить в работе М. М. Тареева, который указывал, что свт. Кирилл Александрийский понимал Божественную неизменчивость в акте Воплощения следующим образом: «Сын Божий не перестал быть Богом»⁵³ — и: «Мы крещены в Бога воплотившегося»⁵⁴. Таким образом, в I–II вв. в богословии святого апостола Павла и сщмч. Игнатия Богоносца и в V в. в богословии свт. Кирилла Александрийского идея кенозиса выражается как кенозис Бога: «во плоти ради нас страдало само Отчее Слово»⁵⁵. Это позволяет считать выражение «кенозис Бога» частью святоотеческого учения. Последствием «острых кенотических споров» IV в. и христологических споров V–VII вв. протоиерей Вадим Леонов отмечает⁵⁶ понимание и изучение «кенозиса» в следующих аспектах: кенозис по божеству, кенозис по человечеству,

51 Леонов В., *прот.* Кеносис. С. 448.

52 Richard L. Christ: *The Self-Emptying of God*. New York (N.Y.), 1997. P. 105. Цит. по: Николай (Сахаров), *иером.* Понятие кенозиса в богословской мысли архим. Софрония (Сахарова) // *ЦиВ*. 2012. Вып. 1 (58). С. 57.

53 Тареев М. М. *Основы христианства*. Т. 1. С. 78.

54 Там же.

55 Там же.

56 См.: Леонов В., *прот.* Кеносис. С. 448–453.

добровольность кенозиса, кенозис как отождествление Христа с грешным человечеством, временность кенозиса, аскетические следствия кенозиса.

Источники

- Basilius Caesariensis*. [Epistula 261.] Τοῖς ἐν Σωζοπόλει // *Saint Basile. Lettres* / éd. Y. Courtonne. Vol. 3. Paris: Les Belles Lettres, 1966. P. 115–119.
- Cyrrillus Alexandrinus*. Adversus anthropomorphitas // PG. T. 76. Col. 1165–1132.
- Cyrrillus Alexandrinus*. Quod unus sit Christus // *Cyrille d'Alexandrie. Deux dialogues christologiques* / éd. G.-M. de Durand. Paris: Éditions du Cerf, 1964. (SC; vol. 97). P. 302–514.
- Gregorius Nyssenus*. Antirrheticus adversus Apollinarium // *Gregorii Nysseni opera* / ed. F. Mueller. Vol. 3/1. Leiden: Brill, 1958. P. 131–233.
- Василий Великий, свт.* Письмо 253 (261). К жителям Созополя [ок. 377 г.] // *Василий Великий, свт.* Творения. Т.2: Аскетические творения. Письма. Москва: Сибирская благовонница, 2009. (ПСТСО; т. 4). С. 868–870.
- Григорий Нисский, свт.* Опровержение мнений Аполлинария (антирритик) // Творения святого Григория Нисского. Ч. 7. Москва: Тип. В. Готье, 1865. С. 59–210.

Литература

- Глубоковский Н. Н.* Христово уничтожение и наше спасение: Филипп. II, 5–11 (Библейско-экзегетический анализ). [София (Болгария). 7 июля (21 июня) 1929 г.] // *Православная мысль*. 1930. № 2. С. 86–101.
- Древнегреческо-русский словарь* / сост. И. Х. Дворецкий; ред. С. И. Соболевского. Москва: ГИС, 1958.
- Леонов В., свящ.* Бог во плоти: Святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа. Москва: Драккар, 2005.
- Леонов В., прот.* Кенозис // *Православная энциклопедия*. 2013. Т. 32. С. 446–453.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалины (В. А. Рещиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012.
- Николай (Сахаров), иером.* Понятие кенозиса в богословской мысли Архимандрита Софония (Сахарова) // *Церковь и время*. 2012. Вып. 1 (58). С. 53–82.
- Пономарев П. П.* Кенозис // *Православная богословская энциклопедия*: [в 12 т.] / ред. Н. Н. Глубоковского. Т. 9: Кармелиты — Κοιμή. Санкт-Петербург: Тип. «Слово», 1908. (Прилож. к журналу «Странник»). Ст. 494–506.
- Тареев М. М.* Уничтожение Господа нашего Иисуса Христа. Филип. II, 5–11: экзегетическое и историко-критическое исследование. Москва: Печ. А. И. Снегиревой, 1901.
- Тареев М. М.* Основы христианства: [Система религиозной мысли]. Т. 1: Христос. Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1908.
- A Patristic Greek Lexicon* / ed. G. W. H. Lampe. Oxford: The Clarendon Press, 1961.

Hall F. J. The Kenotic Theory: Considered with Particular Reference to Its Anglican Forms and Arguments. New York (N. Y.): Longmans; Green, 1898.

Richard L. Christ: The Self-Emptying of God. New York (N.Y.): Paulist Press, 1997.